

Интересен вопрос взаимодействия права Европейского Союза и национальных правовых систем. Тут следует отметить исключительную важность суда Европейского Союза. Во-первых, решения Суда о действительности законодательства Сообщества имеют универсальное применение и подлежат исполнению. Во-вторых, влияние Суда на национальную правовую систему осуществляется путем толкования актов Сообщества на запрос национальных судов.

Анализируя влияние права ЕС, следует исходить из позиций судебного прецедента. Так, Британские и Ирландские суды, в отличие от своих континентальных коллег, рассматривают решения Суда ЕС так же, как и решения национальных судов. Несмотря на гораздо меньшую популярность прецедента в континентальной правовой системе, решения Суда ЕС здесь также имеют большой авторитет, и на них ссылаются национальные суды в своих решениях.

Однако в национальной судебной практике не существует единственного подхода к роли прецедентов Суда ЕС. Так, французский кассационный суд считает, что французские суды в целом связаны решениями Суда ЕС. То же самое можно сказать о бельгийском кассационном суде. Немецкий федеральный верховный суд считает решения Суда ЕС обязательными вне всякого сомнения. Тем не менее все-таки можно проследить четко наметившуюся тенденцию к более широкому признанию прецедентов Суда ЕС в государствах-членах. [4, с. 3]

Правовая интеграция, как и любое правовое явление, имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, посредством правовой интеграции существенно облегчается процесс международного сотрудничества, оптимизируется торговый оборот между странами, обеспечивается мобильность, расширяются возможности научно-технического сотрудничества и т.д. С другой стороны, правовая интеграция в некоторых случаях приводит к потере национальной самобытности правовых систем отдельных государств, к насаждению в национальные правовые порядки чужеродных, а иногда непонятных правовых институтов.

Гармонизация законодательства позволяет не только согласовать общие направления правового развития, но и определить единые правовые принципы, в соответствии с которыми будет строиться правовая система. При этом в отличие от унификации государство оставляет за собой право сохранить отдельные национальные особенности правовой системы, с тем, чтобы обеспечить историческую преемственность правового развития. Являясь необходимым условием поступательного развития современного общества, гармонизация законодательства в некоторых случаях сама подталкивает отдельные государства к более интенсивному международному сотрудничеству.

Литература:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1998. – 523 с.
2. Зивс С.Л. Источники права. – М., 1981. – 309 с.
3. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права // Журнал российского права. – 2000. – № 12.
4. Подольская Н.А. Прецедент как источник права в романо-германской правовой семье // Вестник МГУ. Серия 11, «Право». – 1999. – № 6.

ПРАВОВОЙ СТЕРЕОТИП В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Н.А. Глыбовская

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В теории права в настоящее время термин «правовой стереотип» не получил пока достаточного распространения. Категория «правовой стереотип» относится к так называемым «непозитивным» феноменам права и правосознания, которые плохо поддаются формально-логическим и специально-юридическим методам исследования. Однако именно правовые стереотипы, как устойчивые, эмоционально окрашенные представления о правовой действительности наиболее адекватно отражают глубинный слой общественного правосознания, затрагивая не только осознанный, но и подсознательный уровни.

Стереотипы играют чрезвычайно важную роль в механизме правовой социализации личности. Некоторые из них, будучи усвоенными личностью в детском и отроческом возрасте, впоследствии тормозят процесс освоения правовых ценностей, дезориентируют человека в правовом поле, негативным образом влияют на систему ценностных ориентаций, создавая искаженные образы права и закона. Вместе с тем давно назрела необходимость более глубокого изучения правовых стереотипов, так как такие исследования могли бы послужить источником бесценной информации не только об объеме правовых знаний, но и о восприятии людьми политико-правовой действительности, об эмотивных компонентах правосознания, о шкале ценностных ориентаций, сформировавшейся в том или ином обществе.

Что же представляет собой правовой стереотип? По мнению российского исследователя Д.В. Меняйло, сущность стереотипов в правовой сфере может быть определена как сложившиеся в сознании людей духовные образования, эмоционально окрашенные образы правовых объектов, передающие значения политико-правового характера, которые сочетают в себе элементы описания и оценки [1, с.54].

Отдельные стереотипы, в особенности нигилистические, в которых отражается отрицание ценности закона и неверие в регулятивные возможности права, сохраняются и действуют веками. Они настолько прочно укоренились в сознании народа, что нашли свое отражение в устном народном творчестве, пословицах и поговорках. В качестве доказательства можно привести такие выражения, как «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «Где закон, там и обида», «Там и закон, где судья знаком», «Нужда свой закон напишет», «Была бы спина, найдется и вина» и т.д.

Современные правовые стереотипы, отражающие представления людей о действующих правовых предписаниях, могут иметь отношение к различным отраслям права и законодательства. Вместе с тем следует отметить, что наибольшее количество правовых стереотипов действуют в сфере представлений о нормах уголовного, семейного, трудового права. Напротив того, в области толкования норм административного, финансового, таможенного, банковского права, стереотипы встречаются значительно реже и, за редкими исключениями, не получают широкого распространения. Эту особенность весьма легко объяснить. Практически каждый человек так или иначе вовлечен в систему семейных или трудовых правоотношений. Повышенный интерес к уголовному праву обусловлен особой политико-правовой традицией, длительным господством карательной юстиции, принявшей в массовом сознании некие почти мифологические очертания («От сумы и от тюрьмы не зарекайся»). Нельзя не отметить и деятельность mass media постоянно акцентирующих именно уголовный образ закона, активно используя при этом драматический момент, являющийся приманкой для широкой аудитории. Вследствие этого почти каждому нашему соотечественнику присуща некоторая постоянная подсознательная готовность к «встрече с правом» именно в образе уголовного закона. Собственная сопричастность к тем или иным сферам правовой действительности порождает чувство собственной «компетентности», что способствует живучести и дальнейшему распространению правового стереотипа. В противоположность этому, представления о нормах, например, банковского или таможенного законодательства практически отсутствуют в массовом правосознании. Если здесь и может возникнуть нечто, подобное стереотипу, то такие представления остаются специфическими элементами профессионального правосознания и широкого распространения, как правило, не получают.

Для большей наглядности приведем несколько примеров современных типичных правовых стереотипов.

В трудовом праве: «Я не могу добиваться требовать у нанимателя обеспечения своих прав, поскольку работаю в коммерческой организации». Правовой стереотипом здесь выступает убеждение: нормы трудового права распространяются только на государственные предприятия. Единственный регулятор трудовых отношений в негосударственных организациях – воля нанимателя.

В семейном праве: «Я не дам ему (ей) развода». Правовой стереотип: для расторжения брака необходимо согласие супруга.

Снова семейное право: «После расторжения брака дети остаются с матерью». Устойчивое представление о преимущественных правах и обязанностях женщины в деле воспитания детей.

В уголовном праве: «Состояние аффекта освобождает от уголовной ответственности». Массовое правосознание часто отождествляет понятия «невменяемость» и «аффект». К тому же большинству людей вовсе незнакомо понятие «уменьшенная вменяемость», при наличии которой лицо не освобождается от уголовной ответственности за совершенное правонарушение. Стереотип здесь формирует представление о том, что состояние сильного душевного волнения является достаточным основанием для оправдания совершенного преступления.

Чрезвычайно устойчивым стереотипом оказалось представление о том, что реализация многих жизненно необходимых прав тесно связана с наличием прописки. Несмотря на то, что институт прописки в Беларуси упразднен, даже сегодня в объявлениях о приглашении на работу в списке требований к соискателю нередко указано: «Наличие минской прописки обязательно». Можно предположить, что это наследие советского административного права еще длительное время будет сохраняться в фактических правоотношениях, наглядно демонстрируя то, что в теории права называется «переживанием (ультраактивностью) закона».

Попытаемся определить ряд наиболее существенных характеристик, свойственных правовому стереотипу, как элементу правосознания.

1. Правовой стереотип затрагивает сразу все элементы правосознания (правовая идеология, правовая психология, правовая мораль), воздействуя на представления, эмоции, чувства и правовые установки. В свою очередь и в структуре самого стереотипа можно выделить мыслительный, эмоциональный и моторный компонент. В зависимости от того, в какой форме образуется стереотип на уровне сознания – в понятийной или образной, один из компонентов может быть слабо выражен или вовсе отсутствовать. В этом случае можно говорить о «неполном стереотипе».

2. Для стереотипного мышления характерны упрощенные, схематичные образы права. Как правило, правовые стереотипы формируются в условиях дефицита информации и содержат в себе неполное или одностороннее описание правовой действительности. Как справедливо замечает Д.В. Меньяло, правовые стереотипы избавляют человека от необходимости творчески перерабатывать все впечатления окружающей среды [1, с.55].

3. В основе правового стереотипа всегда заложено представление о реально существующих или существовавших ранее фактах правовой действительности. Поэтому ни один правовой стереотип не является абсолютно ложным, как не может быть и абсолютно истинным. Оценка истинности или ложности стереотипа должна строиться на анализе конкретной ситуации. Однако в любом стереотипе присутствует момент искажения действительности. Правовой стереотип может быть ближе к истине или дальше от нее, но преподносимый им образ права всегда в той или иной степени деформирован из-за тенденции к упрощению. Там, где имеет место объективное и всестороннее знание о предметах правовой действительности, исчезает стереотипность мышления.

4. Правовой стереотип выполняет в механизме правосознания функцию консервации. Именно этим объясняется тот факт, что часто взрослые люди сохраняют представления о праве, о том или ином законе или различных социальных институтах, полученные ими в детстве, несмотря на то, что эти последние изменились с течением времени. Будучи чрезвычайно устойчивыми, правовые стереотипы являются невосприимчивыми к новой информации и могут становиться своеобразным психологическим барьером на пути к познанию правовой действительности. В этом случае правовой стереотип выполняет не только консервативную, но и реакционную роль, формируя ложное знание и тормозя процесс правовой социализации личности.

5. На личностном уровне правовой стереотип усваивается человеком под влиянием его социального окружения. Чаще всего это происходит в детском и юношеском, реже – в зрелом возрасте. Под влиянием определенного личного опыта, при котором человек сталкивается в реальной жизни с тем или иным правовым явлением, стереотипно оцениваемом им, правовой стереотип может либо укореняться в правосознании, приобретая дополнительную эмоциональную окраску, либо ослабевать вплоть до полного разрушения.

Несомненно, отдельные правовые стереотипы способны наносить значительный вред состоянию законности и правовой культуры в обществе. Нередко под влиянием стереотипов у людей формируется неоправданное, априорно негативное отношение к целым отдельным типам людей, имеющих отношение к юридической действительности. Чаще всего – к работникам милиции и судебной власти, представителям государственных органов в целом. В свою очередь, у этих последних можно наблюдать опасные деформации правовых представлений, возникновение которых связано с их профессиональной деятельностью (например, устойчиво сохраняющееся латентное представление о приоритете целесообразности над законностью при решении задач «особой государственной важности»).

Однако, несмотря на всю свою живучесть, правовой стереотип вовсе не является чем-то незыблемым, что не может быть подвергнуто изменению или разрушению. К примеру, современное общественное правосознание уже не склонно считать собственное признание правонарушителем своей вины «царицей доказательств», – представление, выработанное репрессивной юстицией. Отдельные гуманистические принципы судопроизводства за последние десятилетия были позитивно восприняты и усвоены общественным правосознанием (презумпция невиновности, состязательность процесса), постепенно вытесняя бытовавшие ранее представления.

Таким образом, методы борьбы с правовыми стереотипами не новы в своей основе и широко известны. Это, во-первых – правовое просвещение, и, во-вторых – комплексные меры по совершенству механизма правового регулирования. Одновременно с этим и само понятие «правовой стереотип» нуждается в более тщательном изучении юридической наукой. Для этого, прежде всего, необходимо проведение соответствующих конкретно-социологических исследований в целях определения более точного содержания и объема понятия «правовой стереотип».

Литература

1. Меньяло Д.В. Правовой менталитет // Дисс... канд. юрид. наук: - М.: РГБ, 2003. – 179 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО РАБОТНИКА КАК ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

Л.А. Киселева

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

1. В качестве одной из актуальных и приоритетных задач социально-экономического развития Беларуси объявлен переход ее на инновационные рельсы. Указом Президента от 26 марта 2007 г. № 136 утверждена Государственная программа инновационного развития